

Комитет по программе и координации

Шестьдесят третья сессия

30 мая–30 июня 2023 года

Проект доклада*Докладчик:* г-н Рувен Кляйн (Германия)**Добавление****Вопросы программ: предлагаемый бюджет
по программам на 2024 год***(Пункт 3 а))***Программа 20
Права человека**

1. На своем 16-м заседании, состоявшемся 9 июня 2023 года, Комитет рассмотрел программу 20 «Права человека» предлагаемого плана по программам на 2024 год и информацию о выполнении программы в 2022 году ([A/78/6 \(Sect. 24\)](#)). Комитет также имел в своем распоряжении записку Секретариата об обзоре предлагаемого плана по программам, проводимом секторальными, функциональными и региональными органами ([E/AC.51/2023/9](#)).

2. Заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека внесла программу на рассмотрение и вместе с другим представителем Генерального секретаря ответила на вопросы, заданные в ходе ее обсуждения Комитетом.

Обсуждение

3. Делегации поблагодарили Верховного комиссара за презентацию программы и выразили поддержку работе, проводимой в контексте этой программы, и поддержали предлагаемый план по программам на 2024 год.

4. Одна из делегаций признала Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) ведущим органом Организации Объединенных Наций по правам человека, а всеобъемлющий характер его работы сочла принципиальным для поощрения и защиты всех прав человека всех людей. Другая делегация выразила мнение, согласно которому право на получение средств к существованию и право на развитие являются

основными правами человека. Делегации выразили свою поддержку работе УВКПЧ в контексте стоящих перед мировым сообществом трудностей, включая ухудшение ситуации в плане безопасности и климатический и продовольственный кризисы. Одна из делегаций подчеркнула важность поощрения и защиты универсальных и неделимых прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, для всех независимо от различий в правовых системах, культурном наследии, традициях или религиозной принадлежности.

5. Одна из делегаций выразила признательность за то, что в системе Организации Объединенных Наций и во всем мире по-прежнему уделяется особое внимание всестороннему учету прав человека.

6. Делегации выразили признательность за более подробную информацию, содержащуюся в предлагаемой программе, и высоко оценили усилия, направленные на повышение уровня прозрачности, в том числе практику обсуждения плана программы в Женеве, которая была признана полезной для укрепления доверия. Одна из делегаций выразила обеспокоенность тем, что с планом по программам можно было ознакомиться лишь за несколько дней до его рассмотрения в Комитете, и выразила надежду, что на изучение будущих планов по программам будет отводиться больше времени.

7. Одна из делегаций выразила признательность за всеобъемлющий характер доклада. Было отмечено, что УВКПЧ внимательно отнеслось к замечаниям, сделанным членами Комитета в предыдущем году, и существенно доработало программу, чтобы отразить в ней результаты обсуждения некоторых ключевых мандатов и концепций, включая право на развитие и односторонние принудительные меры. Одна из делегаций попросила придерживаться формулировок и текста, закрепленных в признанных международных документах, и воздерживаться от упоминания концепций, которые не получили всеобщего признания.

8. Одна из делегаций подчеркнула, что мандат Совета по правам человека будет эффективно выполняться только с согласия соответствующей страны, что согласуется с подходом, изложенным в резолюции [60/251](#) Генеральной Ассамблеи.

9. Делегации подчеркнули важность включения в доклад ссылок на односторонние принудительные меры. Одна из делегаций выразила обеспокоенность тем, что, несмотря на рекомендации, принятые Генеральной Ассамблеей, содержащимся в докладе ссылкам на односторонние принудительные меры не было уделено больше внимания, и попросила представить дополнительную информацию по этому вопросу. Другая делегация подчеркнула, что ссылки на односторонние принудительные меры сводились к перечню соответствующих резолюций и что тема пагубных последствий введения односторонних принудительных мер для прав человека изучена недостаточно и требует повышенного внимания со стороны УВКПЧ. Что касается включенных резолюций, то одна из делегаций задала вопрос, почему в доклад не были включены резолюции Ассамблеи [76/161](#) и [43/15](#), а также резолюции Совета по правам человека [37/21](#) и [45/5](#) об односторонних принудительных мерах. Делегации задали вопросы о статусе запланированного исследования о воздействии односторонних принудительных мер на права человека и о том, планирует ли УВКПЧ провести в 2023 или 2024 году какие-либо инициативы в рамках данной темы.

10. Одна из делегаций выразила поддержку деятельности УВКПЧ по обеспечению подотчетности во всем мире, в том числе через работу миссий по наблюдению за правами человека и комиссий по расследованию, учрежденных Советом по правам человека, и высказала мнение о том, что для обеспечения

правосудия в интересах жертв и предотвращения новых нарушений прав человека в будущем решающее значение имеет соблюдение строгой подотчетности.

11. Одна из делегаций выразила мнение, что права человека, защите которых посвящено третье основное направление деятельности Организации Объединенных Наций, являются основой мира, стабильности и устойчивого развития. Другая делегация обратила особое внимание на вклад, внесенный УВКПЧ в ходе его работы в поддержку осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

12. Одна из делегаций подчеркнула важность того, чтобы в своей работе УВКПЧ руководствовалось принципами универсальности, объективности, беспристрастности, неделимости, необходимыми для полноценной реализации всех прав человека, и выразила поддержку независимому характеру УВКПЧ, что потом отметила и другая делегация, приветствовавшая беспристрастность и объективность программы. Одна из делегаций выразила противоположное мнение, согласно которому увеличение числа механизмов расследования и специальных докладчиков несовместимо с необходимостью УВКПЧ придерживаться беспристрастного и неизбирательного подхода (п. 24.2). Другая делегация выразила надежду на то, что УВКПЧ будет выполнять свой мандат в строгом соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека и что УВКПЧ будет работать согласно принципам объективности, беспристрастности, неизбирательности и неполитизации. Эта делегация далее подчеркнула необходимость того, чтобы УВКПЧ сохраняло приверженность развитию равноправного диалога между государствами-членами и преодолению разногласий, и выразила решительное неприятие двойных стандартов и политизации вопросов прав человека.

13. Делегации сослались на то, что в 2023 году отмечается семьдесят пятая годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, было отдельно отмечено, что в 2023 году исполняется 30 лет с момента принятия Венской декларации и Программы действий, и к государствам — членам Организации Объединенных Наций был обращен призыв подтвердить свою приверженность соблюдению всех прав человека.

14. В связи со смягчением последствий пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) одна из делегаций подняла вопрос о том, проводило ли УВКПЧ обзор социальных и культурных последствий для выполнения программы. Другая делегация выразила признательность за то, что среди приоритетных направлений работы УВКПЧ в условиях, сложившихся после пандемии, особое внимание уделяется борьбе с неравенством и дискриминацией, и подчеркнула важность наращивания этих усилий при уделении особого внимания потребностям развивающихся стран.

15. Одна из делегаций также выразила удовлетворение тем, что при выполнении своей миссии УВКПЧ взаимодействует с широким кругом заинтересованных сторон, включая гражданское общество наряду с государствами-членами, другими международными и региональными организациями и национальными правозащитными механизмами, в то время как другая делегация выразила обеспокоенность по поводу работы УВКПЧ с некоторыми неправительственными организациями (НПО), имеющими политические пристрастия.

16. Одна из делегаций выразила поддержку работе УВКПЧ по следующим направлениям: противодействие дискриминации по всем признакам, включая расу, пол, язык или религию; продвижение прав детей и женщин; расширение осведомленности о правах человека; удовлетворение потребностей уязвимых слоев населения в защите; и урегулирование ситуаций, вызывающих

обеспокоенность на международном уровне и выявляемых Советом по правам человека и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций. Другая делегация выразила признательность за проделанную работу по выполнению рекомендаций в отношении договорных органов и, в частности, в отношении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

17. Была запрошена информация о деятельности, направленной на поощрение и защиту прав человека пожилых людей, а также инвалидов, и о достигнутом прогрессе.

18. Что касается права на развитие, то одна из делегаций отметила, что не признает этого права и что выполнение обязательств, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности, не должно зависеть от уровня развития или в обязательном порядке подразумевать списание долгов или передачу ресурсов. Другая делегация выразила мнение, согласно которому УВКПЧ должно пропагандировать сбалансированным образом все виды прав человека, уделять приоритетное внимание развивающимся странам, обращать повышенное внимание на экономические, социальные и культурные права и право на развитие и помогать развивающимся странам укреплять с их согласия потенциал в области прав человека. Еще одна делегация поддержала идею о включении в доклад ссылок на право на развитие и заявила, что они заложат важную основу для осуществления Всеобщей декларации прав человека или любого из других международных пактов.

19. Одна из делегаций запросила информацию о том, каким образом в плане по программам отражен ход реализации экономических, социальных и культурных прав среди наиболее уязвимых групп населения, включая представителей коренного населения, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квириков и интерсексуалов, а также о мерах по охране окружающей среды. Другая делегация приветствовала упоминание о включении гендерных вопросов в оперативные планы и целевые показатели УВКПЧ и результаты его деятельности.

20. Одна из делегаций выразила мнение, что результаты оценок, которые не были рассмотрены и одобрены государствами-членами, не стоит включать в программу или учитывать при определении ее направления.

21. Согласно высказанному одной из делегаций мнению, хотя виртуальные и гибридные форматы позволили Организации Объединенных Наций эффективно выполнять свою работу во время пандемии COVID-19, после возвращения к личному общению виртуальные и гибридные форматы должны служить лишь вспомогательными методами работы. Продолжение работы в таком формате, в том числе в Совете по правам человека, должно быть одобрено соответствующими руководящими органами Организации Объединенных Наций. Другая делегация подчеркнула, что не все страны имеют равный доступ к гибридным или онлайн-платформам, и выразила мнение, согласно которому такие форматы не следует считать в полной мере инклюзивными.

22. В контексте общей направленности деятельности делегации приветствовали включение различных элементов, в том числе ссылок на Повестку дня на период до 2030 года (п. 24.6), организационную поддержку универсального периодического обзора (п. 24.7) и гендерную проблематику (п. 24.12). Одна из делегаций приветствовала включение ссылок на гендерные вопросы (п. 24.12) и вопросы инклюзии людей с инвалидностью (п. 24.13).

23. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу включения в перечень внешних факторов следующего фактора: «государства будут проявлять на политическом уровне готовность работать над осуществлением программы» (пункт 24.11 а)), — и было выражено мнение, согласно которому суверенные государства не подпадают под внешние факторы в контексте деятельности УВКПЧ.

24. Что касается пункта 24.15, то одной из делегаций был задан вопрос, требующий разъяснений относительно сохраняющихся положительных последствий использования новых технологий и расширения виртуального участия, в частности в рамках участия делегаций в универсальных периодических обзорах и расширения возможностей для участия гражданского общества в сессиях Совета по правам человека.

25. Что касается законодательных мандатов, то одна из делегаций попросила разъяснений относительно включения в пункт 24.16 резолюций, не имеющих прямого отношения к правам человека, а именно резолюций Генеральной Ассамблеи [67/1](#), [70/262](#) и [76/70](#) и резолюций Совета Безопасности [2282 \(2016\)](#) и [2558 \(2020\)](#).

26. Что касается подпрограммы 1 а) «Всесторонний учет прав человека», то одна из делегаций выразила признательность за внесенный в рамках этой подпрограммы вклад в осуществление Повестки дня на период до 2030 года и выполнение целей в области устойчивого развития. Другая делегация приветствовала результаты подпрограммы, достижение которых запланировано на следующий год, по обеспечению того, чтобы понимание, поощрение и защита прав человека были интегрированы в более широкую деятельность Организации Объединенных Наций. Другие делегации выразили обеспокоенность в связи с мандатом на включение в результат 1 в качестве одного из показателей для оценки работы в 2024 году положения о разработке структуры для отслеживания тенденций в области гражданского пространства и выразили мнение, что результат 1 следует исключить. Одна из делегаций, ссылаясь на результат 2, также высказала мнение, согласно которому помощь в наращивании потенциала должна оказываться только по запросу государств-членов и основных заинтересованных сторон без нарушения суверенитета и вмешательства во внутренние дела государств-членов. Другая делегация попросила разъяснений по поводу показателя для оценки работы в рамках результата 2 «Укрепление потенциала парламентариев и национальных органов власти».

27. Делегации задали вопросы относительно ссылки на тезисный документ (п. 24.30), его содержание и процесс подготовки документа и, в частности, относительно характера проведенных консультаций. Одна из делегаций попросила разъяснить включение ссылки на «глобальную сеть акторов» в результат 3 (таблица 24.5), достижение которого запланировано на следующий год. Что касается таблицы 24.6, то еще одна делегация попросила разъяснений относительно включения вопросов укрепления национальных систем защиты и направлений деятельности по защите прав человека в раздел технических материалов, а также положения об интеграции прав человека в такие области, как развитие, гуманитарная деятельность, мир и безопасность, государственное управление и верховенство права, — в раздел об основных мероприятиях в контексте деятельности, предусмотренной на период 2022–2024 годов, по данной подпрограмме.

28. Что касается подпрограммы 1 b) «Право на развитие», то одна из делегаций напомнила, что все права человека неделимы и взаимозависимы, и в этой связи предложила заменить в пункте 24.35 d) слово «поощряться» словом «содействовать». Другая делегация попросила разъяснить, почему показатель для оценки

работы по результату 2 (рисунок 24.II) на 2024 год ниже фактического показателя за 2022 год.

29. Что касается подпрограммы 1 с) «Исследования и анализ», то делегации запросили дополнительную информацию о программе стипендий, упомянутой в результате 1 (рисунок 24.IV). Одна из делегаций попросила разъяснить значение показателя для оценки работы на 2024 год в контексте результата 2 (таблица 24.10). Другая делегация задала вопрос о том, планируется ли проведение конкретного мероприятия или внедрение конкретной меры в рамках результата 2.

30. Что касается подпрограммы 2 «Вспомогательное обслуживание договорных органов по правам человека», то одна из делегаций приветствовала поддержку, которую удается оказывать в рамках этой подпрограммы договорным органам по правам человека, и активное взаимодействие со всеми участниками (государствами-членами, учреждениями Организации Объединенных Наций, НПО и другими субъектами). Что касается результата 1, достижение которого запланировано на следующий год, то другая делегация выразила мнение, согласно которому большое количество сессий договорных органов и персонала было отведено на обработку индивидуальных сообщений, что серьезно сказалось на работе договорных органов по рассмотрению докладов государств-участников о выполнении обязательств и текущей ситуации с отставанием в рассмотрении сообщений путем изменения процедур, стандартов и методов работы, и поэтому предложила исключить этот результат. Другая делегация обратилась с просьбой предоставить разъяснения относительно показателя для оценки работы на 2024 год в контексте результата 2 (рисунок 24.VII) и относительно возможности включения более высокого целевого показателя. Что касается результата 3 подпрограммы, достижение которого запланировано на следующий год, то одна из делегаций подчеркнула, что договорные органы должны использовать все шесть официальных языков, а не только рабочие языки, мотивируя это финансовыми и техническими трудностями. Что касается основной деятельности в рамках подпрограммы (таблица 24.13), то одна из делегаций выразила мнение, что консультации, советы и просветительская работа должны обеспечиваться только по запросу государств-членов, а сбор соответствующих данных не должен выходить за рамки мандата договорных органов.

31. Что касается подпрограммы 3 «Консультационные услуги, техническое сотрудничество и деятельность на местах», то одна из делегаций высказалась в поддержку проведения просветительных и информационных мероприятий, а также учебных мероприятий по вопросам прав человека в рамках взаимно согласованных программ консультационных услуг и технического сотрудничества, о чем говорится в пункте 24.76, и, как отмечено в пункте 24.77, в поддержку укрепления потенциала стран в плане воплощения международных обязательств в области прав человека в эффективные законы, нормативные акты и стратегии, а также устранения проблем, препятствующих полной реализации прав человека. Что касается результата 1, достижение которого запланировано на 2024 год, то другая делегация выразила мнение, согласно которому предоставление данных должно обеспечиваться только на добровольной основе, в связи с чем этот результат следует исключить. Эта же делегация также выразила мнение, согласно которому основные виды деятельности в плане технической поддержки и основного и секретариатского обслуживания миссий в конкретных странах, перечисленные в разделе «Проведение консультаций, консультационная помощь и информационно-пропагандистская работа», и основные виды деятельности, перечисленные в разделе «Базы данных и материалы по вопросам существа в цифровой форме», не предусмотрены мандатом и должны быть исключены из таблицы 24.15.

32. Что касается подпрограммы 4 «Поддержка Совета по правам человека, его вспомогательных органов и механизмов», то одна из делегаций подчеркнула важность Совета по правам человека как основного форума для налаживания сотрудничества, проведения диалога и достижения консенсуса по вопросам прав человека в рамках системы Организации Объединенных Наций и выразила поддержку мерам по укреплению его работы, а другая делегация высказала мнение, что механизм универсального периодического обзора является основным межправительственным механизмом для решения вопросов прав человека во всех без исключения странах. Другая делегация отметила, что брифинги секретаря Совета для неправительственных организаций, включенные в таблицу 24.17 под рубрикой «Проведение консультаций, консультационная помощь и информационно-пропагандистская работа», не являются обязательными и должны быть исключены.

33. Хотя вопросы, касающиеся тех частей программы, которые связаны с ресурсами, не относятся к мандату Комитета по программе и координации, делегации выразили мнения и подняли вопросы, связанные с ресурсами, включая внебюджетные ресурсы УВКПЧ.

Выводы и рекомендации

34. Комитет рекомендовал пленарному заседанию или соответствующему главному комитету или главным комитетам Генеральной Ассамблеи, в соответствии с резолюцией [77/254](#) Ассамблеи, рассмотреть на семьдесят восьмой сессии Ассамблеи план по программе 20 «Права человека» предлагаемого бюджета по программам на 2024 год в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Планирование по программам».